

«Родное сердцу Картино»

ОН РОДИЛСЯ через год после смерти Гоголя. И стал замечательным советским писателем, прожив 82 года. Константин Паустовский писал о нем: «Гиляровскому жить бы во времена Запорожской Сечи, вольницы, отчаянно - смелых набегов, бесшабашной отваги! По строю своей души, да и по внешности. Гиляровский был запорожцем. Недаром Репин написал с него одного из своих казаков, пишущих письмо турецкому султану, а скульптор Андреев лепил с Гиляровского Тараса Бульбу для барельефа на памятнике Гоголю».

Добавим: Владимир Алексеевич Гиляровский по правде своему был действительно запорожским казаком, хотя родился на Вологодчине, куда предка его выслали под надзор полиции. Пафос казачьей вольницы лелеял детские годы будущего «дяди Гиляя» — великого бытописателя Москвы, блистательного журналиста, выдающегося писателя. Поразило: он ближайше дружил с А. П. Чеховым, И. И. Левитаном, Д. Н. Маминым-Сибиряком; знаменитый русский художник Саврасов находил кров и пищу в доме Гиляровского; дружен и хорошо знаком был он с Глебом Успенским, Львом Толстым, Максимом Горьким, Владимиром Короленко. Прибавим сюда

еще имена А. А. Блока, С. А. Есенина, В. В. Маяковского — и представят пред нами во всей красе открытый и хлебосольный дом Владимира Алексеевича, центр артистической, газетной и художественной Москвы, истинный музей культуры, живописи и быта чеховского времени.

Случилось так, что, обойдя практически всю Россию за удивительную жизнь свою, писатель обрел этот бревенчатый, одноэтажный, окрашенный коричневой краской домик со стеклышками в переплете веранды и невысоким крыльцом уже в семьдесят лет от роду. Тогда, в 1923 году, отмечали 50-летие его литературной деятельности. Среди многих подарков, приветственных адресов, дружеских пожеланий, телеграмм и писем было и разрешение Моссовета на небольшой земельный участок в Можайском уезде. Очень порадовал этот подарок старого писателя!

«Горят болота, пахнет дымом, но все ж мне дорог край родной, и не прельстить меня ни Крымом, ни заграничной суетой. Всего дороже мне одно, родное сердцу Картино». — писал он. Бывал Гиляровский в Московской губернии и в те еще давние времена, когда угнеталось здесь крестьянство, жестоко эксплуатировались ра-

бочие на кирпичном заводе в Одинцове, игольной фабрике в Колобакине, пуговичной фабрике в Рузе, стекольном заводе в Дорохово. Когда нынешняя станция Тучково, близ которой расположилось Картино, именовалась станцией Мухино Смоленско - Брестской железной дороги, открывшейся для движения поездов в 1870 году.

Тяжкий труд был знаком Гиляровскому с детства. В очерке «Обреченные», вызвавшем восторженный отклик Глеба Успенского, писатель расскажет о том, как ему пришлось работать на Ярославском заводе, производившем свинцовые белила. Страшную зиму провел в этом аду Гиляровский. Выжил за счет опущенного ему природой громадного физического здоровья и потому еще, что в свободное от работы время занимался рубить дрова на чистом морозном воздухе, спасая тем самым легкие.

Музей Гиляровского в Картино — это прежде всего его книги, «Москва и москвичи», «Москва газетная», «Люди театра», «Друзья и встречи»... Нельзя представить себе Москву и Подмосковье на стыке веков нынешнего и минувшего без Владимира Гиляровского, как невообразима она без Художественного театра, Третьяковки, Шаляпина. Картино —

это еще и музей природы Подмосковья: так привольно и живописно небольшое селение раскинулось на обрывистом и высоком москвореченском берегу. Этот покрытый тенистыми лесами берег сохранил доселе имена, данные ему писателем. Вот «Охотничий курган» — холм в лесу, подобный тому, на котором бывал не раз храбрый разведчик Гиляровский в русско-турецкую кампанию. А эта поляна наименована им «Задонской степью», край обрывистого склона Москвыреки — «Мысом Добрай Надежды», тут отлично работало. А вот — три березы, растущие из единого корня. Их писатель назвал «Три сестры» в память о рано ушедшем друге — Антоне Павловиче Чехове...

В семьдесят три года журналист Гиляровский ради заметки в «Вечерке» в 250 строк спускается под камни мостовой в районе Неглинной улицы. Простуда глухота... Но оптимизм не покинул писателя, продолжавшего активно трудиться. Лишь подчас пошучивал: «Сколько было силищи, и какой! Думал, что памятник Минину и Пожарскому раньше меня развалится». Памятник на его могиле сделан из метеорита.

Г. БЛЮМИН.

220
25 АПР 1984
ЛЕИНСКОЕ ЗНАМЯ
г. Москва